

УДК 323:316.4.051.2

UDC 323:316.4.051.2

ИДЕИ ЦИКЛИЧНОСТИ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ В ТРУДАХ МЫСЛИТЕЛЕЙ АНТИЧНОГО РИМА

IDEAS OF CYCLICITY OF PUBLIC DEVELOPMENT IN WORKS OF ANTIQUE ROME THINKERS

А. В. Худяков,

*кандидат политических наук,
главный специалист*

*ГУ «Научно-практический центр
проблем укрепления законности
и правопорядка Генеральной
прокуратуры Республики Беларусь»*

A. Khudyakov,

*PhD in Political Science, Leading Specialist
of SE “Scientific and Practical Center
of Problems of Strengthening
Legitimacy and Law-and-Order,
General Prosecutor’s Office
of the Republic of Belarus”*

Поступила в редакцию 26.01.22.

Received on 26.01.22

В статье на основе письменных памятников анализируются учения крупнейших мыслителей античного Рима. Дается разбор концепций, которые имеют актуальное значение для дальнейшего формирования теоретических основ циклических процессов в политологии. В анализ вовлечено творческое наследие Варрона, Вергилия, Горация, Лукреция, Марка Аврелия, Овидия, Порфирия, Плотина, Саллюстия, Сенеки, Флора, Цензорина, Цицерона, Эпиктета. Формирование представлений философов о циклических процессах происходило не только под воздействием философских учений Древней Греции и личного опыта, но и исторических и политических факторов. В их работах просматривается переход от циклического к линейному подходу объяснения событий в обществе. Линейные концепции были разнообразными по содержанию, но еще не обрели уровень целостных моделей. В работах мыслителей античного Рима они нередко соседствовали с элементами циклических концепций.

Ключевые слова: цикличность, циклическая концепция, линейная концепция, стоицизм, золотой век, концепция «возрастов», «вечное возвращение».

On the base of written monuments, the article analyzes the teachings of the greatest Antique Rome thinkers. It gives the analysis of concepts that have relevant meaning for further forming of theoretical bases of cyclical processes in political science. The analysis involves the creative heritage of Varro, Vergilius, Horatius, Lucretius, Marcus Aurelius, Ovidius, Porphyry, Plotinus, Sallustius, Seneca, Flor, Censorinus, Cicero, Epictetus. Forming of philosophers' ideas about cyclical processes was going not only under the influence of philosophical teachings of Antique Greece and personal experience, but also historical and political factors. In their works we can trace the transfer from cyclical to linear approach of explaining the events in society. Linear concepts were various in contents, but they have not reached the level of integral models yet. In the works of Ancient Rome thinkers they frequently went along with the elements of cyclical concepts.

Keywords: cyclicity, cyclical concept, linear concept, stoicism, “Golden Age”, concept of “ages”, “eternal return”.

Введение. Исследователи проблем государства давно отмечают циклическую динамику политических процессов. Между тем незначительное число публикаций не позволяет сформировать четкое представление о месте и роли циклических процессов в политической сфере [1–3]. В условиях динамичности политических процессов становится актуальной необходимость нового осмысления творческого наследия различных эпох и создания эффективной методологии анализа и прогнозирования циклических процессов в политической сфере. В статье раскрываются основные этапы развития идей и ключевые концепции цикличности в античном Риме.

Основная часть. Представления мыслителей о циклических процессах формировались не только под воздействием философских учений Древней Греции и мистических практик Востока, но и политических факторов. Для архаичных культур возвеличивание полиса (государства) и культ императора не считались уникальным явлением, но только в Риме они достигли абсолюта.

Вергилий в поэме «Энеида» органично вписал героев классической римской мифологии в реальное пространство, где Рим существует во всей своей славе и исторически обусловленном праве на мировое господство. Мыслитель затронул популярный в античные

времена миф о золотом веке. «В пророчестве IV Эклоге Вергилия золотой век наступает просто по закону цикличности, ибо за веком Дианы (железным веком) должен наступить век Аполлона, преддверие золотого века Сатурна» [4, с. 474]. Для Вергилия его современность, где сосуществуют реальные правители и герои из мифов, символизирует не начало героического века, а золотого века, времени мира и благоденствия.

В контексте эпохи, в которой творил Вергилий, подобная градация выглядит логичной: завершились гражданские войны, империя расширила свои границы, для свободных граждан настало время благоденствия. При этом поэт старается не замечать недостатки, которые привнес в политическую жизнь общества переход от республики к абсолютной монархии.

В трудах Цицерона через призму цикличности поставлены и рассмотрены наиболее значимые проблемы политической философии: о государственном устройстве, значении государства в жизни общества, сущности политической власти и природе. Его представления о природе и космосе традиционны для римских стоиков. «У звезд природа огненная, поэтому они питаются испарениями земли и моря. Эти испарения вызываются солнцем. Напившись ими, звезды и весь эфир изливают их обратно. В конце весь мир воспламенится после того, как будет уничтожена вся влага» [5, с. 140]. Мыслитель, разделяя идею мирового пожара, тем не менее не считал гибель миров окончательной. «Ибо без круговращения и мира быть не могло», – пишет он в трактате «О природе богов» [5, с. 47].

Цицерон не только дополнил двумя новыми фазами двухступенчатую модель стоиков о рождении и гибели мира, но и отметил важность для правителей знания о циклических процессах. «Изумительны бывают круги и круговороты перемен и чередований событий в государстве. Если знать их – это дело мудрого, то предвидеть их угрозу, находясь у кормила власти, – дело великого гражданина» [5, с. 67].

Цицерон сформулировал циклическую модель для анализа государственного устройства. Взяв за основу труды греческих философов, он исследовал достоинства и недостатки правильных и неправильных форм. Оптимальный вариант управления государством мыслитель видел в смешанном виде, в основу которого положены достоинства монархии и аристократии.

Цицерон полагал необходимым для правителя знать содержание каждой фазы цикла, чтобы использовать это знание для предвосхищения возникновения политических проблем. «Здесь опять повернется тот круг, естественное движение и оборот которого вам следует научиться узнавать с самого начала. Вот основа государственной мудрости ... видеть пути и повороты в делах государства, дабы, зная, куда приведет то или иное из них, быть в состоянии задержать его ход и даже воспрепятствовать ему» [5, с. 94].

Тема апокалиптического окончания мирового цикла, характерная для учения стоиков, встречается в трактате Цензорина «О дне рождения». В работе римского мыслителя просматривается влияние не только концепции Гераклита и Гесиода о цикличности развития общества через кризис, но и элементы концепции «смены поколений» [6, с. 231].

В XX в. тема циклического развития общества через кризис, поднятая античными мыслителями, найдет отражение в цивилизационной циклической концепции О. Шпенглера, А. Тойнби, волновой концепции Э. Тоффлера, волновой теории демократизации С. Хантингтона.

Содержание всей натурфилософии Лукреция укладывается в две строчки его трактата «Природа вещей»: «Из ничего не творится ничто по божественной воле. Из материи собственной все возрастает и питается на свете» [7, с. 96].

Материальное бытие, а не высшие силы обуславливает у мыслителя возникновение всего сущего и его многообразие. Наряду с этим у Лукреция можно встретить и другое положение: «Ничему невозможно в ничто обратиться. В ничто ничего не приводит» [7, с. 96]. Эта строка является свидетельством о глубоком понимании мыслителем основополагающего научного принципа, которому подчинены все природные и социальные процессы.

«Природа всегда возрождает одно из другого и ничему не дает без смерти другого родиться. Весь мир обновляется вечно... и поколения живущих сменяются в краткое время, в руки из рук отдавая, как в беге, светильники жизни» [7, с. 96–97]. В этих строках, с одной стороны, Лукреций показал органическую связь между циклическими процессами в природе и обществе, с другой – описал циклический процесс «смены поколений», со временем ставший основой одноименной концепции в политологии.

Лукреций в трактате «Природа вещей» распространил цикличность на все сферы бытия. Для произведения характерна не только масштабность, научное начало, глубина видения, но и способ реализации принципов «цикла», «круговорота». Лукреций один из первых подверг критике архаичный миф о «золотом времени». Картину первобытной жизни человека он описал в негативном контексте. Появление социального неравенства, отстранение части общества от вопросов управления в нем он видел в открытии человечеством для себя золота и возведения его в культ. В прогрессе и процветании Лукреций видел причину «порчи», «оскудения», агонии и, наконец, гибели государства. Эти процессы циклически побеждают и нивелируют все положительные достижения общества.

У мыслителя Саллюстия в отличие от Лукреция речь шла не о мифическом золотом веке, а об идеализированных ранних временах в развитии общества. «Тогда люди еще жили, не зная честолюбия, каждый был доволен тем, что имел» [8, с. 81]. Саллюстий, кроме «золотого времени» человечества, описал «золотое время» Рима. В его трудах это выражение ни разу не встречается, но имеет место отождествление с ним мифов и времени правления римских императоров.

Гораций в трактате «Оды» подходит к вопросу повторяемости процессов в обществе с позиции «порчи времени», регресса человечества: постепенного накопления всего худшего. Поэт рассматривает эту проблему в рамках смены поколений, когда естественный процесс смены «отцов» и «детей» скрывает стремительное проникновение пороков в души людей. «Чего не портит пагубный бег времен? Отцы, что были хуже, чем деды, нас негодней вырастили; наше потомство будет еще порочней» [9, с. 122].

В предложенной Горацием циклической концепции «смены поколений», творчески переосмысленной политологами XIX–XX вв., слышны мотивы регрессивной модели греческого мыслителя Гесиода. Между тем римский поэт за основу измерения времени развития общества взял не абстрактную и длительную по продолжительности эпоху («Золотой век», «Век Дианы»), а непродолжительную и доступную для понимания людей единицу – поколение.

Поэма Овидия «Метаморфозы» отражает картину волнообразных изменений в мире. Стройный и упорядоченный мир,

созданный Богом из хаоса, эманурует в мир вещей, а затем возвращается к своему идеальному началу.

Название поэмы символизирует не просто о механической компоненте процесса перехода, но и его качественной стороне. Метаморфоза показывает вечность мира, в котором ничто не заканчивается смертью, а только очередным превращением. В тексте поэмы нет прямых упоминаний о ритмических изменениях в обществе, но имеется строка, свидетельствующая о понимании автором связи между ними и циклическими процессами в природе. «Небеса изменяют и все, что под ними: форму свою, и землю, и все, что на ней существует», – пишет поэт [10, с. 121].

Философ Флор предложил для своей эпохи новаторский подход к анализу развития общества: за основу он взял ключевые этапы развития человеческого организма. В его концепции отчетливо прослеживается влияние неоплатоников и пифагорейцев. Мыслители Древней Греции выделяли в возрасте человека до двенадцати семилетних циклов. Флор первым связал воедино два понятия: цикл и его длительность в годах.

Трактатовки концепции «возрастов» содержатся в трудах и других мыслителей Древнего Рима. Цицерон в трактате «О государстве» так описывает его предназначение: «Как государство наше рождалось, росло, зрело и, наконец, стало крепким и сильным» [11, с. 272].

В трактате «О жизни римского народа» Варрон пишет: «Различаются пять периодов человеческой жизни: младенчество, детство, отрочество, зрелость, старость, – можно думать, что и жизнь римского народа была разбита им на пять возрастов» [11, с. 273].

В трудах мыслителя можно встретить творческое переосмысление модели развития государства, созданной греческим философом Дикеархом. В ее основе описание трех видов хозяйственной деятельности: первобытная, пастушеская, земледельческая. «По словам Дикеарха, пастушеская жизнь вела начальную мелодию, а земледельческая ей вторила. Он показал нам, какой была изначально жизнь в Греции» [12, с. 48–49]. Размышления Варрона свидетельствуют о его понимании важности введения прогрессивных форм ведения хозяйства для роста мощи государства, а также изменений, которые они приносят в политическую структуру общества.

Циклических взглядов на процессы в обществе придерживались представители римского стоицизма, среди них Марк Аврелий, Сенека, Эпиктет.

«Все от века единообразно и вращается по кругу, и безразлично, наблюдать ли одно и то же сто лет, двести или бесконечно долго», – такие строки можно встретить у императора Марка Аврелия [13, с. 290]. С одной стороны, его слова полны пессимизма, пресыщенностью властью, с другой – перед императором открывается простор для применения цикличности в прогностике. О ее прогностическом потенциале он сказал следующее: «Куда ни повернешь, всюду найдешь одно и то же: оно составляет содержание истории древней, средней и новой. Можно и предвидеть будущее» [14, с. 17].

В трактате «Наедине с собой» Марк Аврелий в рамках циклического подхода рассуждает о включенности смерти в естественный процесс природных явлений, «периодически порождаемых разумом Целого, которое или периодически возгорается, или обновляется силою вечных времен» [15, с. 343].

Сходные суждения о конечности человеческого бытия можно встретить у Сенеки. «Смерть – это небытие; после меня будет то же, что было раньше меня. И смерть, которой мы так боимся и ненавидим, только видоизменяет жизнь, а не отнимает ее» [7, с. 89].

Мыслитель не только раскрыл сущность круговорота жизни и смерти человека, но и включил его в большой цикл развития общества и государства. «Весь наш век разделен на части и состоит из кругов, меньших и больших, охватывающих меньшие... есть, наконец, просто год с его четырьмя временами; годовые круги, умножаясь, составляют жизнь» [16, с. 18].

Философские труды Плотина свидетельствуют о его знакомстве не только с работами Платона, Аристотеля и стоиков. Многие мыслитель заимствовал из иудейской религиозной философии, египетской символистики. Плотин свел эти разнохарактерные элементы в единую систему и облек ее мистицизмом.

Мыслитель не отрицал существование космических циклов, влияющих на развитие общества. «Сущность явлений состоит в том, что бытие заключено между двумя моментами: началом процесса их становления и концом его. Сущность их состоит в непрерывно рождающемся будущем. Это нужно сказать и о Вселенной, которая непрерывно устрем-

ляется в будущее» [7, с. 113]. В этих словах слышны отголоски концепции Платона о подчиненности всего сущего определенным циклам. Данное высказывание Плотина станет своеобразным краеугольным камнем для всех последующих исследований циклических концепций в политической сфере.

Рассматривая развитие общества через призму цикличности, в трактате «Существуют ли идеи для индивидов?» [17] Плотин поставил под сомнение основной постулат стоиков: о возможности возвращения одних и тех же индивидов в разных мировых циклах. Тем самым он отверг возможность прогнозировать развитие событий по аналогии.

В трактате «О воздержании» Порфирий отошел от линейной концепции своего учителя Плотина. Мыслитель рассмотрел первобытный рай не с точки зрения его божественного происхождения, а через призму учения стоиков о циклическом возникновении и уничтожении космоса. «Пока мир и человек молод – все хорошо, стареют – становятся все хуже и хуже, пока, наконец, не погибнут. Понятно, что такая картина заставляет смотреть назад всякого человека, взыскующего совершенства» [18, с. 624]. В этих словах явно просматриваются элементы «биологической» концепции развития общества, предложенной Флором.

Эпиктет в трактате «Беседы» отошел от стоической концепции развития мира. Мыслитель применил оригинальный для своего времени подход к исследованию, сравнив устройство и развитие окружающего мира с полисом, в котором всем управляет божественное начало. «Этот мир включает в себя как людей, так и богов, поскольку и те и другие обладают разумом» [19, с. 12]. В раннем Средневековье идеи Эпиктета получают развитие в политической концепции Аврелия Августина «О Граде Божьей», где восприятие богословом повторяемости будет основано на противопоставлении «Града Божьего» и «Града Земного».

Заключение. Таким образом, в трудах Варрона, Марка Аврелия, Плотина, Порфирия, Цицерона и других авторов просматривается влияние традиций различных древнегреческих философских школ на творчество мыслителей Античного Рима, их жизненный опыт и собственную значимость.

В стремлении объяснить происходящие в обществе события философы все чаще обращают свой взор к линейным концепциям. При своем разнообразии они еще не об-

рели форму целостных моделей. Наряду с регрессивными схемами, формирование которых происходило под влиянием мыслителей античной Греции, для трудов римских философов характерны и прогрессивные схемы. Их востребованность обуславливалась необходимостью обоснования привнесения изменений в политическую и экономическую жизнь общества с целью дальнейшего процветания государства.

Линейные концепции мыслителями античного Рима применялись не только при рассмотрении будущего, но и при сравнении настоящего и прошлого, тем самым формируя основы для политической прогностики.

В работах античных авторов линейные концепции нередко соседствовали с элементами циклических концепций. В их основе лежали не только подходы, связанные с природными явлениями, но и социальные, обусловленные развитием общества. Рамки первого подхода объединяли модели от

простейших, определяемых влиянием на человеческую жизнь космических тел, до сложных, базирующихся на физиологических характеристиках живых организмов. В рамках второго подхода происходило формирование теоретических основ циклически-волновых концепций, активно применяемых в наше время в политической сфере. Для работ философов античного Рима характерно не только описание циклических и линейных моделей, но и рекомендации по их применению в сфере политической прогностики.

Полученные результаты исследования позволяют сделать теоретическое приращение в рамках формирования теоретико-методологических основ линейной и циклически-волновой теории. Выводы, полученные в ходе исследования, могут быть использованы в процессе преподавания базовых и специальных дисциплин по политологии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Драгунский, Д. В. Длинные волны истории и динамика политической власти / Д. В. Драгунский // Полис. – 1992. – № 1. – С. 17–22.
2. Логинов, А. В. Теория циклов в политических учениях IV – начала XIX вв. / А. В. Логинов // Экономическая история. – 2012. – № 3. – С. 62–71.
3. Розов, Н. С. Цикличность российской политической истории как болезнь: возможно ли выздоровление? / Н. С. Розов // Полис. – 2006. – № 2. – С. 8–28.
4. Кантор, К. М. Двойная спираль истории: историософия проектизма: в 2 т. / К. М. Кантор. – М.: Языки славянской культуры, 2002. – Т. 1: Общие проблемы. – 904 с.
5. Цицерон, М. Т. Философские трактаты: пер. с латин. / М. Т. Цицерон; отв. ред., сост., авт. вступ. ст. Г. Г. Майоров. – М.: Наука, 1985. – 382 с.
6. Цензорин. Книга о дне рождения (К Квинту Церелию) / Цензорин; пер., вступит. ст. и комм. В. Л. Цымбурского // Вестн. древней истории. – 1986. – № 2. – С. 224–237.
7. Чалоян, В. К. Восток-Запад: Преемственность в философии античного и средневекового общества / В. К. Чалоян. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Наука, 1979. – 216 с.
8. Короленков, А. В. Время в сочинениях Саллюстия / А. В. Короленков // Античный мир и археология. – 2011. – С. 79–99.
9. Горацій, Флакк Квинт. Полное собрание сочинений / Квинт Горацій Флакк; пер. под ред. и с прим. Ф. А. Петровского; вступ. статья В. Я. Каплинского. – М.; Л.: Academia, 1936. – 447 с.
10. Публий Овидий Назон. Метаморфозы / пер. с латин. С. В. Шервинского. – М.: Худож. лит., 1977. – 139 с.
11. Малые римские историки. Веллей Патеркул. Римская история. Анней Флор. Две книги Римских войн. Луций Ампелий. Памятная книжка: пер. с лат. / изд. подгот. А. Немировским. – М.: Ладомир, 1995. – 387 с.

REFERENCES

1. Dragunskij, D. V. Dlinnye volny istorii i dinamika politicheskoj vlasti / D. V. Dragunskij // Polis. – 1992. – № 1. – S. 17–22.
2. Loginov, A. V. Teoriya ciklov v politicheskikh ucheniyah IV – nachala XIX vv. / A. V. Loginov // Ekonomicheskaya istoriya. – 2012. – № 3. – S. 62–71.
3. Rozov, N. S. Ciklichnost' rossijskoj politicheskoj istorii kak bolezn': vozmozhno li vyzdorovlenie? / N. S. Rozov // Polis. – 2006. – № 2. – S. 8–28.
4. Kantor, K. M. Dvojnaya spiral' istorii: istoriosofiya proektizma: v 2 t. / K. M. Kantor. – M.: Yazyki slavyanskoj kul'tury, 2002. – T. 1: Obshchie problemy. – 904 s.
5. Ciceron, M. T. Filosofskie traktaty: per. s latin. / M. T. Ciceron; otv. red., sost., avt. vstup. st. G. G. Majorov. – M.: Nauka, 1985. – 382 s.
6. Cenzerin. Kniga o dne rozhdeniya (K Kvintu Cereliyu) / Cenzerin; per., vstupit. st. i komm. V. L. Cymburskogo // Vestn. drevnej istorii. – 1986. – № 2. – S. 224–237.
7. Chaloyan, V. K. Vostok-Zapad: Preemstvennost' v filosofii antichnogo i srednevekovogo obshchestva / V. K. Chaloyan. – 2-e izd., ispr. i dop. – M.: Nauka, 1979. – 216 s.
8. Korolenkov, A. V. Vremya v sochineniya Sallustiya / A. V. Korolenkov // Antichnyj mir i arheologiya. – 2011. – S. 79–99.
9. Goracij, Flakk Kvint. Polnoe sobranie sochinenij / Kvint Goracij Flakk; per. pod red. i s prim. F. A. Petrovskogo; vstup. stat'ya V. Ya. Kaplinskogo. – M.; L.: Academia, 1936. – 447 s.
10. Publ'ij Ovidij Nazon. Metamorfozy / per. s latin. S. V. Shervinskogo. – M.: Hudozh. lit., 1977. – 139 s.
11. Malye rimskie istoriki. Vellej Paterkul. Rimskaya istoriya. Annej Flor. Dve knigi Rimskih vojn. Lucij Ampelij. Pamyatnaya knizhica: per. s lat. / izd. podgot. A. Nemirovskim. – M.: Ladomir, 1995. – 387 s.

12. Савельев, И. М. Исторические мифы и этно-национальная идентичность / И. М. Савельев, А. В. Полетаев. – М. : Изд-во ЛКИ, 2007. – 416 с.
13. Савельев, И. М. История и время. В поисках утраченного / И. М. Савельев, А. В. Полетаев. – М. : Языки русской культуры, 1997. – 800 с.
14. Аврелий Антонин, Марк. Наедине с собой / Марк Аврелий ; перевод с древнегреч. С. Роговина. – М. : АСТ, 2018. – 35 с.
15. Римские стоики. Сенека. Эпиктет. Марк Аврелий / вступ. ст., сост. и подг. текста В. В. Сапова. – М. : Республика, 1995. – 463 с.
16. Курносов, И. «Сентенции Публия Сира. Вечерние мысли» / И. Курносов. – Оттава : Accent Graphics communications, 2018. – 107 с.
17. Плотин. Сочинения. Плотин в русских переводах / сост. М. А. Солопова. – СПб. : Алетейя. – 673 с.
18. Порфирий. Сочинения / пер. с древнегреч. Т. Г. Сидаша. – СПб. : Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2011. – 660 с.
19. Эпиктет. Беседы / Эпиктет ; пер. с древнегреч. и прим. Г. А. Тароняна ; предисл. Г. А. Комеленко и Л. П. Маринович. – М. : Ладомир, 1997. – 312 с.
12. Savel'ev, I. M. Istoricheskie mify i etno-nacional'naya identichnost' / I. M. Savel'ev, A. V. Poletaev. – M. : Izd-vo LKI, 2007. – 416 s.
13. Savel'ev, I. M. Istoriya i vremya. V poiskah utrachennogo / I. M. Savel'ev, A. V. Poletaev. – M. : Yazyki russkoj kul'tury, 1997. – 800 s.
14. Avrelij Antonin, Mark. Naedine s soboj / Mark Avrelij ; perevod s drevnegrech. S. Rogovina. – M. : AST, 2018. – 35 s.
15. Rimskie stoiki. Seneka. Epiktet. Mark Avrelij / vstup. st., sost. i podg. teksta V. V. Sapova. – M. : Respublika, 1995. – 463 s.
16. Kurnosov, I. «Sentencii Publiya Sira. Vechernie mysli» / I. Kurnosov. – Ottava : Accent Graphics communications, 2018. – 107 s.
17. Plotin. Sochineniya. Plotin v russkih perevodah / sost. M. A. Solopova. – SPb. : Aleteja. – 673 s.
18. Porfirij. Sochineniya / per. s drevnegrech. T. G. Sidasha. – SPb. : Izd-vo S.-Peterb. un-ta, 2011. – 660 s.
19. Epiktet. Besedy / Epiktet ; per. s drevnegrech. i prim. G. A. Taronyana ; predisl. G. A. Komelenko i L. P. Marinovich. – M. : Ladomir, 1997. – 312 s.